

Кульбаева Б.Т., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Павлодарского государственного педагогического института, Республика Казахстан

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация: Взаимоотношения человека с окружающим его миром, условия его существования в мире относятся к числу фундаментальных понятий, и, следовательно, к понятию картины мира. В статье картина мира рассматривается как видение действительности, смысловое конструирование мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления.

Ключевые слова: картина мира, язык, языковые знаки, лексика.

Понятие «картины мира» относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Особенно важно это понятие для гуманитарных наук, часто использующих его в последнее время.

С картиной мира связывают исходные предпосылки рассмотрения мира, содержательно-онтологические построения научного знания, глубинные структуры, лежащие в основании научно-познавательной деятельности. Термин «картина мира» был введен впервые Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате», но в антропологию и семиотику он пришел из трудов немецкого ученого Вайсгерберга [1].

Развитие культурно-типологических исследований ментальности и картины мира позволило сделать выводы, что модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсалий, к которым относятся категории «время», «пространство», «изменение», «причина» и др. Каждая цивилизация характеризуется своим особым способом восприятия мира и набором основных концептуальных, чувственных и ценностных универсалий.

На образ мира, составляющий ядро мировидения человека, опирается человек в своей социокультурной деятельности. Без картины мира

невозможным оказалось бы человеческое общение и взаимопонимание. Без нее не смог бы существовать весь социокультурный организм с его механизмами трансляции и воспроизводства опыта. Картина мира, являясь базисным компонентом мировидения человека, способствует тесной связи и единству знания и поведения людей в обществе.

Человеческое общение у людей возможно при условии взаимопонимания и взаимопроникновения в духовные миры друг друга, а пересечение духовных миров людей происходит за счет того, что существует общая для них система миропредставлений. Разрыв в понимании наступает при изменении глобальных картин мира, т.е. когда смена категориального набора приводит к новым интерпретациям образа мира.

Каждая картина мира запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира. Картина мира является определенным видением действительности, смысловым конструированием мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления. Универсальность этих концептуальных и чувственных категорий заключается в том, что они, будучи изменчивыми по своему содержанию, присущи человеку на всех этапах его исторического развития. Из этих категорий и строится в каждой культуре своя особая модель мира.

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие его условия существования в мире.

В современной науке о языке сформировалась антропоцентрическая парадигма, в основе которой положен интерес к «человеку говорящему». Антропологическая лингвистика изучает язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью.

Исходный тезис антропологической лингвистики состоит в утверждении, что язык есть конститутивное свойство человека. В формулировке Э. Бенвениста этот тезис гласит: «Невозможно вообразить человека без языка и

изобретающего себе язык... В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» [2].

Мысль о конститутивном характере языка для человека как теоретическая идея была впервые сформулирована и разработана в лингвофилософской концепции В. Гумбольдта. Определить сущность человека как человека, по Гумбольдту, означает выявить силу, делающую человека человеком. Язык есть одно из таких «человекообразующих» начал. Человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть духовная энергия народа.

Из тезиса о конститутивном характере языка для человека следуют два принципиальных методологических требования: 1) познание человека неполно и даже невозможно без изучения языка; 2) понять природу языка и объяснить ее можно, лишь исходя из человека и его мира.

Построение лингвистики на антропологических началах предполагает создание единой теории языка и человека. Исследование человеческого фактора в языке приобретает новый ракурс рассмотрения в связи с изучением картины мира.

Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира:

- в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека;
- сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры.

Общепризнанным является мысль о том, что каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации, следовательно, формирует особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. В этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Язык представляет собой не только релевантное коммуникативное средство, но и аккумуляцию знаний культуры, является важным способом формирования и существования знаний о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир» Дридзе) [3], то как языковая модель мира (В. фон Гумбольдт), то как «языковая картина мира». Еще В.фон Гумбольдт обратил внимание на то, что язык, выступающий как дух народа, способствует концептуализации объективного мира с помощью языка. Поэтому ученый говорил, что «ни одно понятие невозможно без языка, так как без него для нашей души не существует ни одного предмета, потому что любой внешний предмет для нас приобретает полноту реальности только через посредство понятия. И, наоборот, вся работа по субъективному восприятию предметов воплощается в построении и применении языка. Ибо слово возникает, как раз на основе этого восприятия; есть отпечаток не только предмета самого по себе, но его образа, созданного этим предметом в нашей душе» [4, 80].

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемая исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры, составляют содержательную основу языковой картины мира. Она предполагает наличие у

носителей языка определенного набора общих фоновых знаний, связывающих культурно маркированные единицы языка с «квантами» культуры.

Как видим, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению, т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда входит национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Тем самым и формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Однако язык не предстает только как способ отражения объективного мира, так как в процессе коммуникации реализует речемыслительную деятельность субъекта мысли. Именно поэтому В.А.Маслова подчеркивает, что «картина мира не есть простой набор фотографий предметов, процессов, свойств и т.д., ибо включает в себя не просто отраженные объекты, но и позиции отражающего субъекта, его отношение к этим объектам» [5, 65].

Категориальность мышления находит прямое отражение в языке, в частности, в таких двух типах единиц языковой системы, как слово и фразеологизм. Из всех типов единиц языковой системы только они непосредственно отражают самую главную особенность и силу человеческого мышления, а именно, категориальность, стремление к обобщению результатов познания. Именно поэтому только слова и фразеологические единицы способны отражать и представить объективный мир в обобщенной форме и выступать как средства обобщенной номинации, а также как собственная организация мыслительной, познавательной и коммуникативной, речевой деятельности [6].

Языковая картина мира может рассматриваться как наивная картина мира, так как она имеет донаучный характер, она как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их (см. научное значение и языковое толкование таких слов, как атом, точка, свет, тепло и т.д.). Изучая семантику этих слов, можно выявить специфику когнитивных (мыслительных)

моделей, определяющих своеобразие наивной картины мира [7]. Она находится в дополнительных отношениях с концептуальной (логической) картиной мира.

Концептуальный мир индивидуально специфичен, у каждого человека он свой, однако отмечено, что у представителей одной социальной группы, одного языкового коллектива, одной нации есть много общих черт, позволяющих говорить о национальной специфике концептуального мира, или национально-культурной картине мира представителей какой-либо национальности. Очевидно, что в этой картине мира представлены и языковые особенности, и культура, и традиции данного народа, которые так или иначе закреплены в системе единиц языка, а также системе образных, сенсорных и других концептов, несущих информацию об окружающем мире.

В.С. Ли, различая «языковую картину мира» и «концептуальную картину мира», утверждает, что «отличие их состоит в том, что если языковая картина мира строится на семантических фильтрах того или иного языка, то концептуальная картина мира связана с понятийной сферой человеческого мышления и сознания» [8, 36].

Ю.Н. Караулов называет несколько признаков, на основе которых отличаются языковая и концептуальная картины мира. Сравнивая их, ученый отмечает, что обе картины складываются из элементов знаний, но научная картина мира содержит систематизированные элементы научных знаний, образующих логически упорядоченную структуру, представляющую последовательно и детерминировано весь микрокосм и макрокосм нашего мира. В языковой картине мира заложены единицы знания о мире, включающие в себя как научные термины и понятия, так и целый набор единиц, отражающих способ восприятия мира человеком (афоризмы, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, крылатые слова, устойчивые оценки фактов, явлений, событий по шкале «хорошо-плохо» или «добро-зло» и др.). Совокупность этих элементов не образует последовательной, стремящейся к завершенности картины мира. Скорее наоборот, они складываются в мозаичную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую

языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом. Важное ее отличие от научной картины мира состоит в том, что центром языковой картины мира, точкой отсчета и мерилем для всех ее составляющих служит человек, тогда как в научной картине мира человек занимает ничем не выделяющееся место где-то между, с одной стороны, элементарными частицами, а с другой – общей структурой мироздания. Кроме того, «если научная картина мира претендует на полное без разрывов и пробелов отражение реальности, то языковая картина мира всегда остается лакунарной и непоследовательной» [9, 128-129].

Научная картина мира постоянно обновляется, так как в процессе познание мира постоянно вносятся коррективы в уже сформировавшиеся понятия и представления, меняются взгляды, точки зрения, гипотезы, поэтому концептуальная картина мира все время обновляется, а наивная картина мира еще долгое время хранит следы ошибок и заблуждений. По мысли Б.А.Серебренникова, языковая картина мира отличается от других типов картин мира двумя важными особенностями: а) она универсальна; б) она понятна всем. Это проистекает из сущности и природы самого языка [10].

Любые картины мира являются результатом отражения действительности. Отраженный мир есть одновременно его представление через природу, форму и результат отражения. Языковая картина мира отражает один и исключительно важный вид взаимодействия явлений мира и его отражения: не самого языка – язык сам по себе на это не способен, а взаимодействие человека с окружающим миром и его отражение мира, но на основе и с помощью языка, но поскольку язык и понятийное мышление, сознание и язык – это одно и то же, то, по мнению А.П. Комарова, «нет двух картин мира: концептуальной (мыслительной) и лингвистической (языковой). Методологическая ущербность данной концепции, – подчеркивает А.П. Комаров, – состоит в утверждении двух форм сознания: языкового и неязыкового, что свидетельствует о противоестественном раздвоении сознания

и противоречит исходному тезису о языке как непосредственной действительности мысли, предполагающей монизм отражения» [11, 19].

Следует согласиться с А.П. Комаровым, утверждая наличие единой языковой картины мира, отражающей взаимодействие человека с окружающим миром, его отношение к объектам мира. Незаменима роль языка в получении знаний о мире, отражении определенного способа восприятия мира и организации, «концептуализации и категоризации мира» в процессе речемыслительной деятельности субъекта в ходе его познания мира. Концептуальная научная картина мира – мыслительная логическая картина мира и языковая картина мира находятся между собой в отношениях дополнительности, так как «система языка не столько дублирует систему мышления, сколько находится с ней в отношении функционального дополнения» [12, 60]. С одной стороны, мышление, будучи способом получения и организации знания, для отражения действительности нуждается в необходимых для этого опосредующих знаковых системах. Дело в том, что в процессе мышления действительность отображается в мозгу посредством знаков. Психологами мышление рассматривается как языковой дериват внешней – предметной деятельности, а сам мыслительный процесс осуществляется в виде чередования образов знаков, кодирующих образы познаваемых объектов. Наиболее совершенным и поэтому важнейшим знаковым опосредователем мышления является язык. С другой стороны, на высших стадиях мышления (на стадии понятийного мышления) система языка обеспечивает механизмы сознания категориями элементарного мышления, без которых невозможен не только процесс понимания речи, но и процесс формирования мысли.

Поэтому существует общая языковая картина мира, понимаемая как картина мира, отображенная, воспринятая и зафиксированная в языке. А концептуальная, наивная и др. виды картин мира находятся к ней в отношении дополнительности, так как концептуальная картина мира опосредуется при помощи языковых знаков, а собственно языковая наивная картина мира через

свои языковые знаки выражает ментальные образы, принимает участие в познании, обобщении и представлении мира. И в этом случае концептуальную основу картины мира составляют лексика и фразеология. Именно они в совместном виде и во взаимосвязи образуют номинативную систему, в которой практически сосредоточены все знания, представления, понятия, концепты как познавательно-отражательные сущности, они-то и составляют реальную, т.е. концептуальную основу языковой картины мира. Следовательно, при описании картины мира следует не только описывать ее виды, но и выявить то, как происходит объективирование, опредмечивание образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека в лексических единицах языка, акцентировать внимание на выяснение различий между национальными картинами мира.

Лексика языка, как совокупность номинативных единиц, принимает активное участие в обозначении объектов мира, эксплицирует субъективное отношение индивидов к ним и одновременно выражает ценностные ориентации, мировоззрение представителей того или иного этноса. Е.Ф.Тарасов подчеркивал, что «индивиды – представители определенных лингвокультурных сообществ именно через язык усваивают культуру данного народа, ибо «тело» знака (означающее) является культурным предметом, в форме которого опредмечена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака – это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности. Также и культура включена в язык, поскольку она вся смоделирована в тексте» [13, 34]. Языковая картина мира через свои номинативные единицы и грамматические средства отражает реальность через культурную картину мира, поэтому язык вплетен в культуру. Еще В.фон Гумбольдт в своих трудах отмечал связь языка и культуры. Основные положения его концепции сводятся к следующему: материальная и духовная культура воплощается в языке; всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира, языку и присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма; внутренняя форма – это

выражение «народного духа», его культуры; язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром [4].

Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их. Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», а языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений [7].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру и задает нормы поведения человека в мире. «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляда на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [7, 39].

Все знания человека об окружающей действительности вербального и невербального характера переводятся в ментальные репрезентации, ментальные модели или пространства, концептуальные или когнитивные области. Под когнитивной областью (концептуальной областью) понимается структурированный опыт представителей лингвокультурных сообществ, полученный в процессе взаимодействия с действительностью. В.П.Зинченко, анализируя работы психологов, отмечает, что «люди переводят внешние события во внутренние модели и рассуждают посредством манипулирования этими, символическими репрезентациями». При этом под ментальной моделью понимается «динамическая репрезентация» или «имитация внешнего мира» [13, 15-36]. Модели действительности формируются на основе чувственного опыта

о мире и представлений о нем и хранятся в долговременной памяти в качестве образца «взаимодействия» с окружающей действительностью.

Одной из форм ментальных пространств является ментальное культурное пространство. Вслед за Д.Б. Гудковым, культурное пространство определяется как «форма существования культуры в человеческом сознании» [14, 290], т.е. предметы и явления культуры отражаются в сознании человека, посредством ментальных операций они классифицируются и структурируются, образуя определенную систему или ментальное пространство. Данное положение развивается Т.А. Фесенко, который выделяет две модели репрезентации культурного пространства:

- реальная, чье содержание составляют «тела культурных знаков; определенная система ценностей, национально-культурных стереотипов, воззрений и норм»;

- ментальная, чье содержание представляет собой отражение в сознании в «минимизированном виде» реального культурного пространства [15, 247].

«Минимизация» затрагивает не количественную характеристику объектов, а качественную сторону инвариантов восприятия тех или иных культурных предметов и явлений.

В ментальном пространстве выделяются центр, который занят культурными феноменами, известными всем представителям данного лингвокультурного сообщества и периферия, где индивид может формировать свое собственное пространство, «заполняя его феноменами, которые являются значительными только для него самого, и не признавать центрального положения других феноменов» [16]. Индивид в любом случае осведомлен о содержании ядра ментального пространства, поэтому оперирование данными феноменами не вызывает у него затруднений. Иначе дело обстоит с представителем другого лингвокультурного сообщества, который пытается осознать чужую культуру, он «блуждает в центре», т.к. ядерные компоненты ментального пространства «чрезвычайно редко подвергаются осмыслению,

рефлексии и экспликации со стороны тех, для кого это пространство является родным» [15, 30].

Национальное культурное пространство «включает в себя существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов лингвокультурного сообщества» [17], [7], в нем постулируется наличие «информационно-эмоционального («этнического») поля, виртуального и в то же время реального пространства, в котором живет человек. Оно становится «ощутимым» при столкновении с явлениями иной культуры» [44, 100].

Ментальное культурное пространство является неотъемлемой частью когнитивного пространства, которое в современной литературе разделяется на индивидуальное и коллективное:

- индивидуальное когнитивное пространство представляет собой структурированную совокупность знаний и представлений любого носителя языка;

- коллективное когнитивное пространство определяется как структурированная совокупность знаний и представлений определенного социума [16, с.45].

Развивая положения В.В. Красных, в нашей работе мы рассматриваем национальное когнитивное пространство, которое интерпретируется нами как структурированная совокупность знаний и представлений, характерная для определенного лингвокультурного сообщества, иными словами, знания и представления национально-когнитивного пространства носят надиндивидуальный, образцовый («инвариантный») характер, детерминированный национальной культурой. Обладание национальным когнитивным пространством дает возможность индивиду ориентироваться как в интракультурной, так и в межкультурной коммуникации. Ментальное культурное пространство, по словам Т.А. Фесенко, формируется «представлениями и образами самого тела национальной культуры с их дифференциальными признаками и атрибутами» [16, 177].

Как замечает В.В. Красных, когнитивные пространства формируются особыми, единицами кодирования и хранения информации – когнитивными структурами, которые: являют собой «элементарные», далее неделимые, четко структурированные и систематизированные участки ментального пространства, служащие фундаментом «когнитивной компетенции». Данные структуры отражают знания и представления о реальной действительности, а также «знания языка и знания о языке» [16, 47-48]. Таким образом, выделяются в интерпретации лингвистов феноменологические и вербальные когнитивные структуры. Первые контролируют знания и представления «экстралингвистического и собственно лингвистического характера», например, о событиях истории, реальных и вымышленных личностях, законах природы, произведениях искусства и т.д. Вторые – имеют дело с совокупностью знаний и представлений о закономерностях функционирования языка, его синтаксическом, лексическом, фонетическом строе. Когнитивные структуры хранят «свернутые» знания и представления и опосредуют активизацию этой информации в соответствии с законами и механизмами функционирования той или иной культуры, т.к. «векторы валентности, направленные от одной когнитивной единицы к другой, ассоциативные связи; между ними... – все это оказывается не столько индивидуальным, сколько общенациональным» [7, 32].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что особенность развития современной лингвистики заключается в переходе к антропоцентрической парадигме, пониманию лингвистики как науки о языке в человеке и о человеке в языке. Обозначенная проблема занимает центральное положение в науке о языке и приводит к формированию антропоцентризма как основного принципа лингвистики. Концентрация внимания на роли человеческого фактора в языке способствовала открытию новых направлений лингвистических исследований, переключению научного интереса с вопросов изучения единиц языка на вопросы их функционирования в речи, на вопросы коммуникативной деятельности человека. Однако это вовсе не свидетельствует

об отказе от достижений предшествующего периода, а лишь корректирует их. Как считает Ю.Н. Караулов, «никоим образом не отменяя заповеди о том, что за каждым текстом стоит система языка, можно ее расширить, сказав, что за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [18, 27].

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики сделала человека мерой всех вещей, что позволяет изучать язык в человеке и человека в языке. Человек, говорящий в каждую минуту своей речевой деятельности предстает в трех ипостасях: личность языковая, речевая и коммуникативная. Вне общения с людьми, миром, текстами человек существовать не может, не потеряв самое дорогое, что у него есть – язык, умение общаться. Само понятие человека разумного и языка связаны необходимой составляющей реализации языка как средства общения и человека как субъекта коммуникации.

Итак, проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира. Наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения.

Ставя вопрос об этническом языковом сознании, мы неизбежно встаем перед проблемой определения тех границ, в которых можно говорить о русском, британском, американском, французском, японском и любом другом этническом языковом сознании и выделения той группы языковых личностей, которым оно присуще. Подобную группу мы называем лингвокультурным сообществом. По многим своим параметрам понятие, стоящее за этим термином, сближается с понятиями, стоящими за терминами «этнос» и «нация», основным признаком обозначаемых этими словами группы людей является общность культуры входящих в нее индивидов. «Среди свойств,

присущих людям, для этнического размежевания, как правило, особенно существенное значение имеют характерные черты культуры в самом широком смысле этого слова. Именно в сфере трактуемой таким образом культуры обычно и сосредоточены все основные отличительные свойства народов-этносов» [19, 54]. При этом одним из основных составляющих культуры и, следовательно, признаков этнической дифференциации является язык. Одним из основных интегрирующих / дифференцирующих признаков лингвокультурного сообщества является, по мнению Д.Б. Гудкова, общность инвариантной части языкового сознания его членов. «Культурно-языковое сообщество и есть ассоциация индивидуумов, построенная на основе сходства и осмысленности вербально-ассоциативных структур носителей данного языка» [17]. Общность этих структур основывается на общности инвариантных коллективных представлений лингвокультурного сообщества. Единство коллективного языкового сознания определяет и определяется общностью некоего единого, особым образом организованного фонда знаний и представлений, который можно назвать когнитивной базой, что, в свою очередь, определяет единство алгоритма восприятия явлений действительности, системы норм и оценок, детерминирующих модели социального поведения [17].

Подводя некоторые итоги рассуждений по поводу взаимоотношений языка и культуры, можно еще раз отметить сложность существующей проблемы. В современной науке применяется множество подходов к изучению сущности культуры, множество определений феномена «язык», огромное разнообразие точек зрения на то, как связаны эти явления, как осуществляется их взаимодействие и взаимовлияние, но единого мнения по данному вопросу нет. Дальнейшие исследования в области лингвокультурологии, этнолингвистики, философии культуры и языка и других наук призваны показать возможные пути познания механизмов формирования и отражения культурно-специфичных явлений в сознании и языке представителей различных лингвокультурных сообществ, выявить особенности

функционирования языка и культуры в этих сообществах и найти способы плодотворного взаимодействия в условиях мультикультурной коммуникации.

Литература

1. Руднев В.П. Словарь культуры 20 века.-М.,1997.-С.128
2. Бенвенист Э.Общая лингвистика: Пер. с франц.– М.: «Прогресс»,1974, - 447 с.
3. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной деятельности: проблемы семисоциопсихологии. – М., Наука,1984. – 272с.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. вступ. Статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили - М.:Прогресс, 1985. - 451 с.
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. - Мн: Тетрасистемс,2004.- 256с.
6. Исабеков С.Е. Принцип дополнительности в номинативной системе языка. - Алма-Ата: Гылым, 1992-202 с.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография.- М.: Школа «языки русской культуры»,т.2-1995-С.250-257.
8. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. – Алматы: Каз гос ун-т, 2003.-136с.
9. Караулов Ю.Н. Языковые сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента)// Слово. Юбилеен сборник, посветен на 70-годишнината на проф.И.Червенкова.-София,2001.-С.128-129.
10. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М;1988.
11. Комаров А.П.О внутренних противоречиях языка. – Алма-Ата: «Мектеп», 1988-151 с.
12. Алефиренко Н.Ф.Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта//Вестник ВГУ.Серия Гуманитарные науки,2004 №2.- С.60-64.
13. Тарасов Е.Ф.Языковая и коммуникативная способность человека. М.;1994.

14. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания/Вопросы психологии,- 1998- №2.- с. 15-36.
 15. Фесенко Т.А. Реальный мир и ментальная реальность: парадигмы взаимоотношений.- Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999.- 247 с.
 16. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации.- М.: ИТДГК «Гнозис» 2001. – 270с.
 17. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации М, : Гнозис, 2003.- 300 с.
 18. Караулов Ю.Н. Языковые сознание как процесс (теоритические предпосылки одного эксперимента)// Слово. Юбилеен сборник, посветен на 70-годишнината на проф.И.Червенкова.-София,2001.-С.128-129.
 19. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография, - М., 1973. – 275с.
-

Kulbayeva Baglan Tasbulatovna – candidate of philological sciences, associate professor of Foreign Languages Department of Pavlodar State Pedagogical Institute, Kazakhstan

UNIVERSAL AND NATIONAL FEATURES OF LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Abstract: The relationship of man with the world around him, the conditions of his existence in the world are among the fundamental concepts and, therefore, the notion of world picture. In the article picture of the world is seen as a vision of reality, meaningful construction of the world according to a certain logic and understanding of the world seeing.

Keywords: picture of the world, language, linguistic signs, vocabulary.